

— В раздумьях, куда подевались служители Храма? — отозвался младший ученик. — Говорят, за городом что-то случилось, и их отправили туда для расследования.

— Что именно случилось? — спросил Чэнь Сюань, продолжая работать и одновременно используя Божественное чувство.

— Не знаю, — покачал головой младший ученик.

— Похоже, в Заливе Водяных Призраков объявилась какая-то нечисть, — вставила другая ученица. Эта девушка была из семьи Чжоу, самого влиятельного рода в Маньчуани, поэтому новости узнавала первой.

Старшая ученица нахмурилась:

— Если это нечисть, дело плохо... Пока всё не выяснят, не болтайте об этом попусту. Если решат, что вы распространяете слухи, вас накажут.

Ученица из семьи Чжоу надула губы и притихла.

— Залив Водяных Призраков? — задумался Чэнь Сюань. — Это ведь Залив Гулинь?

— Вроде того, — кивнула ученица Чжоу.

Старшая ученица подтвердила:

— Верно, Залив Водяных Призраков — это и есть Залив Гулинь. Это просто второе название, которое дали ему местные, боясь этого места. Давайте сменим тему.

— Понятно. — Чэнь Сюань вчера убил ту Железночешуйчатую саламандру именно в Заливе Гулинь. Неужели то, что там произошло, связано с ним? Он ведь ничего такого не сделал.

Может, мать Чэнь затеяла что-то ещё, чтобы удержать его? При этой мысли Чэнь Сюань ощутил укол печали: вчера он полностью слился с воспоминаниями Аватара и понял, что тот был искренне привязан к матери Чэнь.

Но он-то не Аватар, поэтому решил, что позже свяжется через парчовое письмо с госпожой Чэнь (старшей) и попросит её немного вразумить мать Чэнь.

Погружённый в свои мысли, Чэнь Сюань невольно ускорился. Младший ученик, украдкой наблюдавший за его успехами, удивлённо воскликнул:

— Старший брат, как ты умудряешься делать всё так быстро?!

— ...Наверное, дело в сноровке, — рассмеялся Чэнь Сюань. — Как закончу, приду помочь вам.

— Отлично, спасибо, старший брат!

Все были измотаны и обрадовались, что кто-то работает с такой скоростью и готов помочь, поэтому никто не стал допытываться, в чём секрет Чэнь Сюаня.

В шесть утра в главном поместье семьи Чэнь служанка Пин подошла к госпоже Чэнь (старшей), которая как раз приводила себя в порядок:

— Госпожа, молодой господин Чэнь Сюань прислал вам послание через парчовое письмо.

— Что там?

— Храм Бога Воды прошлой ночью отправил в Залив Гулинь много служителей. Говорят, там объявилась нечисть.

— Какая ещё нечисть?

— Молодой господин и сам не знает, — ответила Пин. — Он пишет, что вчера был в Заливе Гулинь и опасается, как бы Храм, узнав об этом, чего не заподозрил. Ещё он переживает, не замешана ли в этом его мать.

Госпожа Чэнь (старшая) немного подумала:

— Понятно. Фэн Юнь велела подбросить той Железнодорожной саламандре Таблетку Восходящего Процветания, так что её люди тоже были там. Неужели эта непутёвая женщина натворила там ещё что-то?

Она нахмурилась, жестом отослала прислугу, расчёсывающую ей волосы, и поднялась с места:

— Идём, навестим Фэн Юнь.

В семь утра началось великое шествие Храма Бога Воды, и платформы с цветочными композициями одна за другой двинулись в путь.

Первая платформа, самая большая, высокая и роскошная, предназначалась для знатных особ: Великого Жреца Храма Бога Воды, Городского лорда Чжоу, а также представителей других храмов, сект и влиятельных семей.

Пассажиры следующих двух десятков платформ также занимали высокое положение; госпожа Чэнь (старшая) ехала на третьей.

Далее следовали платформы с учениками Храма Бога Воды. Поскольку они были верными последователями Бога Воды, хоть их уровень культивации и был невысок, среди них были те, кто в будущем мог стать высокопоставленными жрецами — например, Чэнь Сюань, на которого возлагал надежды сам Бог Воды.

За ними ехали платформы с простыми горожанами, и конца этой процессии было не видно.

Платформы медленно двигались вперёд. Учеников, включая Чэнь Сюаня, разделили на две группы: одна пела гимны Богу Воды, другая разбрасывала цветы из корзин. Каждые четверть часа они менялись.

Толпы людей вдоль улиц громко подпевали, вытягивая руки, чтобы поймать цветы и лепестки — они верили, что это принесёт им благословение самого Бога Воды.

Глядя на эти полные надежды ладони, Чэнь Сюань незаметно вложил в каждый цветок крупницу своего Божественного чувства, чтобы они наверняка падали в раскрытые руки.

Те, кому доставались цветы, расплывались в счастливых улыбках.

Чэнь Сюань тоже улыбнулся: как же просты радости обычных людей.

Прошла четверть часа, наступила очередь группы Чэнь Сюаня петь. Он не хотел петь гимны, поэтому просто открывал рот, не издавая звуков, но атмосфера вокруг была такой вдохновляющей, что, начав с имитации, он вскоре запел в полный голос.

Младший ученик рядом бросил на него косой взгляд: с каких это пор старший брат Чэнь поёт так красиво?

На первом трёхъярусном паланкине молодой человек, сидевший в кабинке на третьем уровне, вдруг обернулся. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь окно, падали на его кожу, бледную, как снег, и освещали совершенные, глубокие черты лица.

Сидевшие позади него люди, особенно молодёжь, заулыбались, полагая, что он смотрит на них — или, по крайней мере, заметит их. Быть под взглядом такого красивого человека — за это стоило побороться.

— Хань Цзи? — окликнул его спутник. — На что ты смотришь?

— Я слышу, кто-то поёт, — ответил Хань Цзи.

— А, это же гимн Богу Воды, — спутник прислушался к мелодии и тихонько напел несколько строк.

Хань Цзи негромко произнёс:

— В тот день в павильоне Яован...

Спутник с улыбкой переспросил:

— Что ты сказал?

— Ничего. — Тот человек, который пел в павильоне Яован, поёт и сейчас.

Молодые люди на задних рядах, глядя на эту пару, начали обмениваться взглядами, а некоторые даже достали свои парчовые письма, чтобы перекинуться сообщениями.

— Говорят, клан Хань и семья Чжоу собираются породниться, это правда?

— Раз клан Хань прислал своего молодого представителя ещё до Пира Любования Цветами, скорее всего, планы на брак действительно есть.

— Хоть уровень культивации Хань Цзи и не выдающийся, он чертовски хорош собой. Говорят, все в клане Хань красавцы: высокие, статные, с кожей белее снега.

— У него врождённый талант, он достиг Стадии Закладки Основания в девять лет — самый быстрый результат за тысячу лет.

— Но прошло десять лет, а он всё ещё на той же стадии...

— У него проблемы с меридианами. Кажется, он приехал в Центральные земли именно в поисках лечения.

<http://bllate.org/book/27239/3303439>